

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-КГ15-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 ноября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Пчелинцевой Л.М.,

судей

Кириллова В.С. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 ноября 2015 г. гражданское дело по иску Дьяковой Т. П. к открытому акционерному обществу «Мурманский тарный комбинат» о взыскании оплаты по листку нетрудоспособности

по кассационной жалобе Дьяковой Т.П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 8 апреля 2015 г., которым отменено решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 22 января 2015 г. об удовлетворении исковых требований, принято новое решение об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Государственного учреждения – Мурманского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю. и Андреевой А.А., полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дьякова Т.П. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу «Мурманский тарный комбинат» (далее – ОАО «Мурманский тарный комбинат») о взыскании оплаты по листку нетрудоспособности.

В обоснование исковых требований Дьякова Т.П. ссылалась на то, что с февраля 1976 года она работала в ОАО «Мурманский тарный комбинат» в должности [REDACTED]. С 21 июля 2014 г. в соответствии с личным заявлением ей был предоставлен отпуск в количестве 65 дней с последующим увольнением. Приказом ОАО «Мурманский тарный завод» от 16 июля 2014 г. она уволена с 23 сентября 2014 г. на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению сторон. Во время отпуска Дьякова Т.П. получила травму и с 23 августа 2014 г. находилась на листке нетрудоспособности. После закрытия листка нетрудоспособности, он был предоставлен работодателю для оплаты. Однако работодатель отказался оплачивать листок нетрудоспособности, указав на то, что временная нетрудоспособность наступила у Дьяковой Т.П. по истечении 30 календарных дней со дня прекращения работы по трудовому договору, то есть со дня, предшествовавшего дню отпуска.

По мнению Дьяковой Т.П., отказ в оплате листка нетрудоспособности нарушает её право на получение пособия по временной нетрудоспособности, что не соответствует положениям трудового законодательства, при этом ответчик неправильно истолковал ч. 2 ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации, так как 30 календарных дней со дня прекращения работы по трудовому договору необходимо исчислять с 23 сентября 2014 г., то есть с даты ее увольнения, а не прекращения работы перед началом отпуска. Полагала, что она имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности.

Решением Первомайского районного суда г. Мурманска от 22 января 2015 г. исковые требования Дьяковой Т.П. удовлетворены. С ОАО «Мурманский тарный комбинат» в пользу Дьяковой Т.П. взыскано пособие по временной нетрудоспособности в сумме [REDACTED] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 8 апреля 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе Дьяковой Т.П. в удовлетворении иска.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Дьяковой Т.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Дьяковой Т.П. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 27 июля 2015 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 2 октября 2015 г. кассационная жалоба с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Дьякова Т.П., представитель ОАО «Мурманский тарный комбинат», надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Дьякова Т.П. работала в ОАО «Мурманский тарный комбинат» в должности [REDACTED] отдела.

Распоряжением ОАО «Мурманский тарный комбинат» от 7 июля 2014 г. № 162 Дьяковой Т.П. на основании ее личного заявления был предоставлен очередной ежегодный отпуск с 21 июля по 23 сентября 2014 г. с последующим увольнением.

Приказом ОАО «Мурманский тарный комбинат» от 16 июля 2014 г. № 119-л Дьякова Т.П. уволена с 23 сентября 2014 г. на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению сторон.

18 июля 2014 г. Дьяковой Т.П. получена трудовая книжка и произведен полный расчет.

23 августа 2014 г. в период отпуска Дьякова Т.П. получила травму (закрытый перелом обеих лодыжек, заднего края большеберцовой кости правой голени со смещением отломком) и проходила стационарное лечение в МБУЗ ОМСЧ «Севрыба», после лечения ей рекомендовано наблюдение травматолога-ортопеда по месту жительства в МБУЗ «Городская поликлиника № 1», что подтверждается листками нетрудоспособности.

12 ноября 2014 г. Дьякова Т.П. обратилась к генеральному директору ОАО «Мурманский тарный комбинат» с претензией, в которой просила оплатить листки нетрудоспособности.

Письмом ОАО «Мурманский тарный комбинат» от 26 ноября 2014 г. Дьяковой Т.П. было отказано в оплате листков нетрудоспособности со ссылкой на то, что нетрудоспособность у нее наступила по истечении 30 календарных дней со дня прекращения работы по трудовому договору. Днем прекращения работы работодатель считал 18 июля 2014 г.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Дьяковой Т.П., суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 84¹, 127, 183 Трудового кодекса Российской Федерации, а также ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» и исходил из того, что днем увольнения Дьяковой Т.П. следует считать последний день ее отпуска, так как именно с этого дня (23 сентября 2014 г.) трудовые отношения между Дьяковой Т.П. и ОАО «Мурманский тарный комбинат» прекращаются в соответствии с приказом работодателя об увольнении Дьяковой Т.П. с работы, а не в последний день выхода Дьяковой Т.П. на работу перед началом отпуска (18 июля 2014 г.). Поскольку нетрудоспособность Дьяковой Т.П. наступила в период отпуска, когда трудовые отношения с работодателем еще продолжались, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у Дьяковой Т.П. права на получение пособия по временной нетрудоспособности и оснований для удовлетворения исковых требований.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Дьяковой Т.П. в иске, суд апелляционной инстанции, сославшись на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 131-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грудининой И.Н. на нарушение ее конституционных прав частью 4 статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации», в котором указано, что при предоставлении работнику отпуска с последующим увольнением последним днем работы работника является не день его увольнения (последний день отпуска), а день, предшествующий первому дню отпуска, исходил из того, что последним днем работы Дьяковой Т.П. является не день ее увольнения, а день, предшествующий первому дню отпуска, поэтому именно с этого дня и начинается течение предусмотренного ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» срока для предъявления Дьяковой Т.П. листка нетрудоспособности к оплате работодателем.

По мнению суда апелляционной инстанции, днем окончания работы по трудовому договору является последний рабочий день Дьяковой Т.П. (18 июля 2014 г.), травма получена 23 августа 2014 г., поэтому временная

нетрудоспособность Дьяковой Т.П. наступила по истечении 30 календарных дней со дня прекращения ею работы по трудовому договору, в связи с чем на ответчика не может быть возложена обязанность по оплате Дьяковой Т.П. листков нетрудоспособности, выданных ей с 23 августа 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 9 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» отношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) – по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения с работником трудового договора.

Статьей 183 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральными законами.

Условия, размеры и порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и при иных страховых случаях лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, определен в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ).

Пунктом 2 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ предусмотрено, что лица, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в соответствии с настоящим Федеральным законом, являются застрахованными лицами. При этом п. 5 указанной статьи Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ предусмотрено, что лицами, работающими по трудовым договорам, в целях настоящего Федерального закона признаются лица, заключившие в установленном порядке трудовой договор, со дня, с которого они должны были приступить к работе, а также лица, фактически допущенные к работе в соответствии с трудовым законодательством.

Частью 1 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ предусмотрено, что обеспечение застрахованных лиц пособием по временной нетрудоспособности осуществляется, в частности, в случае утраты трудоспособности вследствие заболевания или травмы.

Частью 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ определено, что пособие по временной нетрудоспособности выплачивается застрахованным лицам при наступлении случаев, указанных в ч. 1 настоящей статьи, в период работы по трудовому договору, осуществления служебной или иной деятельности, в течение которого они подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также в случаях, когда заболевание или травма наступили в течение 30 календарных дней со дня прекращения указанной работы или

деятельности либо в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования.

Назначение и выплата пособия по временной нетрудоспособности осуществляются страхователем по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ).

В силу ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ застрахованному лицу, утратившему трудоспособность вследствие заболевания или травмы в течение 30 календарных дней со дня прекращения работы по трудовому договору, служебной или иной деятельности, в течение которой оно подлежало обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, пособие по временной нетрудоспособности назначается и выплачивается страхователем по его последнему месту работы (службы, иной деятельности) либо территориальным органом страховщика в случаях, указанных в ч. 4 настоящей статьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 84¹ Трудового кодекса Российской Федерации прекращение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) работодателя.

Днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с настоящим Кодексом или иным федеральным законом сохранялось место его работы (должность) (ч. 3 ст. 84¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

По письменному заявлению работника неиспользованные отпуска могут быть предоставлены ему с последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия). При этом днем увольнения считается последний день отпуска (ч. 2 ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из изложенных нормативных положений следует, что работник, состоящий в трудовых отношениях по трудовому договору, в силу ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ на весь период его работы до дня прекращения трудового договора является застрахованным лицом по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности. Часть 2 ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации указывает на то, что при предоставлении работнику отпуска с последующим увольнением днем увольнения работника считается последний день отпуска, следовательно, днем прекращения трудовых отношений является последний день отпуска работника. Тем самым, применительно к положениям ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ моментом прекращения трудовых отношений и началом течения 30-дневного срока, в период которого на работодателя возлагается обязанность по оплате листка нетрудоспособности уволенного работника, является последний день отпуска работника.

Судом первой инстанции было установлено, что приказом ОАО «Мурманский тарный комбинат» от 16 июля 2014 г. № 119-л Дьякова Т.П. уволена с 23 сентября 2014 г. на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса

Российской Федерации по соглашению сторон, поэтому последним днем перед прекращением трудовых отношений Дьяковой Т.П. с ОАО «Мурманский тарный комбинат» в соответствии с ч. 2 ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации является 22 сентября 2014 г., а не последний рабочий день перед началом отпуска (18 июля 2014 г.). Травма истцом получена 23 августа 2014 г., то есть в период нахождения Дьяковой Т.П. в трудовых отношениях с ОАО «Мурманский тарный комбинат».

Следовательно, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что в силу ст. 84¹, 127, 183 Трудового кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 5, ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ Дьякова Т.П. имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности, подлежащее назначению и выплате страхователем по последнему месту её работы, поскольку нетрудоспособность истца наступила в период нахождения Дьяковой Т.П. в трудовых отношениях с ОАО «Мурманский тарный комбинат».

Принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Дьяковой Т.П. о взыскании оплаты по листку временной нетрудоспособности с работодателя, суд апелляционной инстанции не принял во внимание положения ст. 84¹, 127, 183 Трудового кодекса Российской Федерации, чем нарушил право Дьяковой Т.П. на получение пособия по обязательному социальному страхованию в виде оплаты листка временной нетрудоспособности.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что исчисление 30-дневного срока, определенного в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ, в течение которого работник имеет право на получение от страхователя по последнему месту работы (то есть работодателем) пособия по временной нетрудоспособности, начинается со дня, предшествующего первому дню отпуска Дьяковой Т.П. с последующим увольнением, является ошибочным, основанным на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Ссылку суда апелляционной инстанции в обоснование своих выводов на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 131-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грудининой И.Н. на нарушение ее конституционных прав частью 4 статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации» нельзя признать правильной. В указанном определении Конституционного Суда Российской Федерации содержатся разъяснения относительно трудовых прав работника на отзыв заявления об увольнении по собственному желанию до прекращения работы в связи с использованием отпуска и последующим увольнением, при этом вопросы обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности, наступившей во время предоставленного работнику отпуска с последующим увольнением, в названном определении предметом рассмотрения не являлись.

С учётом изложенного обжалуемое судебное постановление нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов

Дьяковой Т.П., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения с оставлением в силе решения суда первой инстанции, которым спор разрешен правильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 8 апреля 2015 г. отменить, оставить в силе решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 22 января 2015 г.

Председательствующий

Судьи

The signature area is redacted with grey boxes. There are three boxes: one for the presiding judge, one for the first judge, and one for the second judge. A small mark resembling a slash or a checkmark is visible between the first and second judge boxes.